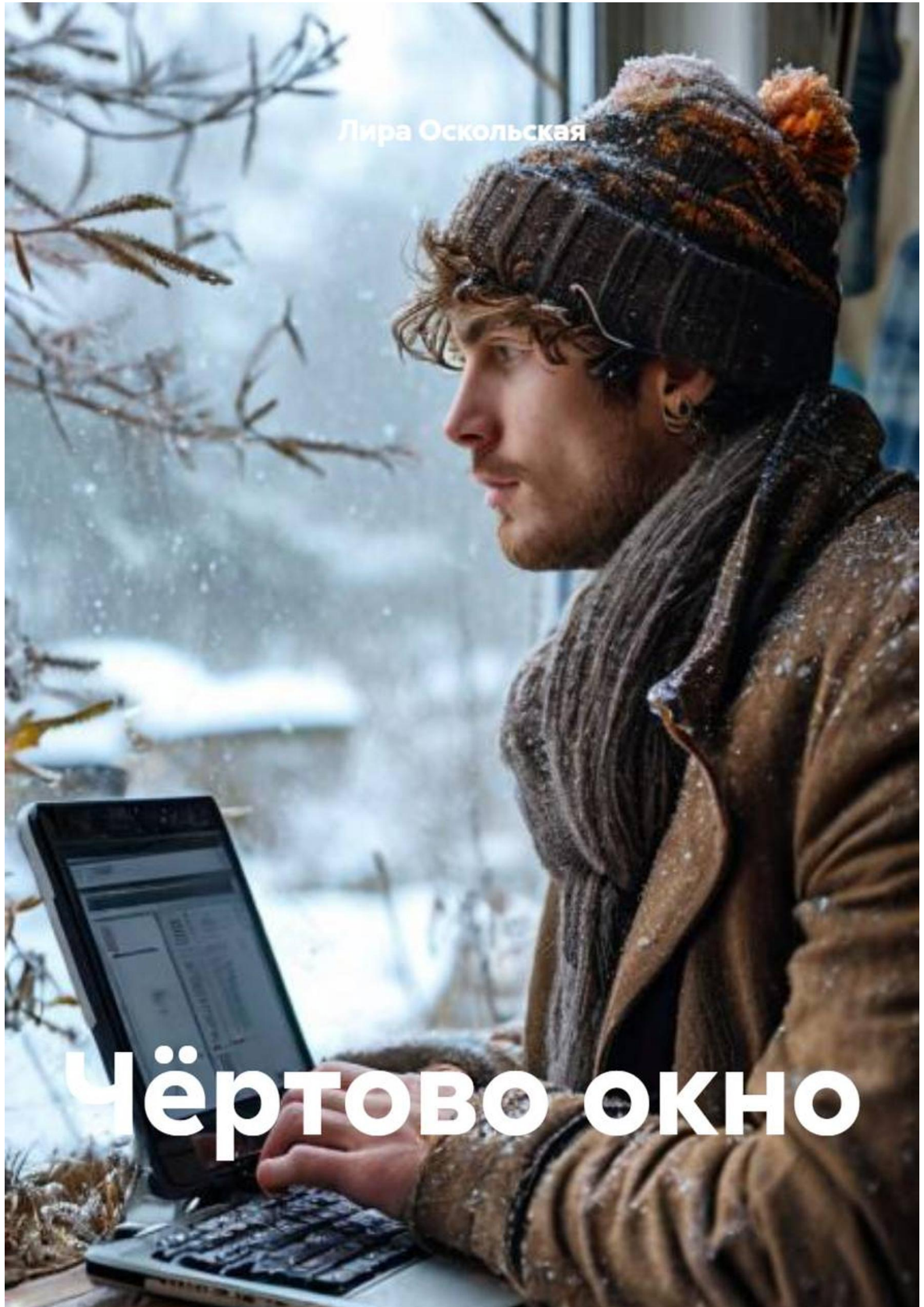

Ли́ра Оско́льская

Чёртово окно

Лира Оскольская

Чёртово окно

«Автор»

2026

Оскольская Л.

Чёртово окно / Л. Оскольская — «Автор», 2026

Очередной морозный понедельник. Рутинка, компьютер, графики. За окном - неожиданно весенние облака, и они становятся ключом к памяти, которую герой тщательно хоронил десять лет. Всё возвращается: единственная фотография, запах полыни, её доверчивый взгляд и тот день, где он не был счастлив. День первой любви и первого предательства - своего собственного. Страх оказаться недостойным оказался сильнее счастья. Теперь, спустя годы, он пытается заглушить боль чёткой работой, списком покупок и правилом «не задерживай очередь». Но прошлое не отпускает. Оно бьёт тихим ударом в виски на автобусной остановке, проступает в синих «жигулях» и висит в ночном воздухе последним, неразрешимым вопросом: «А что, если бы я тогда всё же остался?» Это история о том, как мы сами строим тюрьму из своего страха и как спустя годы, в самый обычный будний день, оказываемся лицом к лицу с её холодными стенами.

© Оскольская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ли́ра Оскольская

Чёртово окно

Глава

День. Очередной морозный понедельник в череде бесконечных зимних дней. Я сидел за компьютером, пытаюсь отдохнуть от вечной, утомительной проектной рутины. Да, строить графики и анализировать данные – занятие, в котором нет ни капли интриги, ни намёка на что-то живое.

Отведя взгляд от мерцающего экрана к окну, затянутому лёгким, почти прозрачным тюлем, я замер. По небу, холодному и ясному, плыли облака... не зимние, тяжёлые, а весенние – невесомые, светлые, перламутровые. Они были как дыхание. И в ту же секунду мне вспомнилась она...

Она... Да. Та самая весна. Та, в которой я... не был счастлив. Та, которая навсегда погребла под собой мою юность и наивность. И самый горький вопрос, который не даёт покоя: почему же она до сих пор не отпускает меня? Столько лет... Вот он я – сижу за компьютером, строю из себя успешного карьериста, пытаюсь убедить в этом и себя, и весь мир. А тогда... Тогда я бы отдал всё, что у меня было и чего не было, за один лишний час. Всего один час, чтобы молча смотреть на эти плывущие облака... Рядом с ней.

Чёртовое окно. Оно всегда показывает то, чего уже не вернуть. Я с силой откинулся на спинку кресла, пытаюсь отбросить наваждение. Вернул взгляд к мерцающему монитору, к клеткам таблицы, к цифрам, которые должны были что-то значить.

Но черт возьми... Её лицо. Оно не уходило, проступая сквозь строки отчёта, как водяной знак на бумаге. Пальцы застыли над клавишами, потом начали судорожно постукивать, выдавая лишь бессмысленные сочетания букв. Концентрация была разбита вдребезги.

Тогда я, почти не отдавая себе отчёта, полез в архивы. Глубины системных папок, старые, давно не открывавшиеся файлы. С документами у меня всегда был идеальный порядок – любая папка находилась за два клика. Но эта... Эту я никогда не мог найти по логичному пути. Её приходилось искать вручную, каждый раз заново вспоминая запутанный путь. «Весна_10»... Папка с фотографиями десятилетней давности. С той самой весны. Рука на мышке дрогнула, предательски задрожал указательный палец. Курсор замер на иконке папки.

«Не надо так, – резко одёрнул я себя мысленно. – Это просто фотографии. Всё это уже давно прошло. Закончилось». Разум твердил одно, а пальцы, будто живые существа с собственной волей, уже делали двойной щелчок. Папка раскрылась мгновенно, и среди скучных текстовых файлов, как вспышки света, начали проявляться маленькие превью-иконки. Взгляд, уже не мыслящий категориями «надо» или «не надо», на автомате сканировал ряды. Искал одну. Ту самую. Где она стоит, чуть склонив голову, у крыла темно-синего «жигуля» моего отца. Ту машину я, с трепетом и гордостью, выпросил на тот самый день – наш день, который мы решили провести на природе. Я помнил всё. Тёплую, доверчивую ладонь в моей руке и то, как крепко я её сжимал, будто навсегда. Я помнил её улыбку, обращённую ко мне, и невесомость моего прикосновения к её щеке.

И вот она – та самая фотография. Единственная, которую я не удалил тогда в порыве отчаяния, а позже уже не смог найти сил стереть. На ней она стоит, прислонившись к крылу машины, и смотрит не в объектив, а чуть в сторону, на того, кто был за кадром. На меня. Ветер того дня растрепал её светлые, почти льняные волосы, и одна прядь упала на щеку. Она не стала её убирать. Губы тронула улыбка, не широкая, а смущённая, будто пойманная врасплох этим солнечным днём, этой внезапной свободой, этим моим взглядом. На ней была простенькая

синяя кофта, которая казалась мне тогда самой красивой на свете. В её глазах, узких от улыбки, стояло то самое выражение – смесь доверия, лёгкого смущения и абсолютного спокойствия, будто в этот миг её мир был полным и правильным. Я помнил запах её духов – лёгкий, как раздавленная стебелька полыни, смешанная с весенней сыростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.